

Читай в выпуске

● АНТИВИРУС ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ

Когда идеи братьев Вачовски выплеснулись на экран, история кино разделилась на «до и после «Матрицы». Поговорим о последствиях.

● ВЛАСТЕЛИН СЕРДЕЦ

Могут ли волшебные сказки проповедовать христианские идеалы? Профессор Толкин ответил на этот вопрос по-своему.

● ЖЕНСКИЙ РОМАН

Романтическая любовь нужна всем, даже если юность с ее мечтами о прекрасном принце и алых парусах давно прошла.

● НАЧАТЬ, А ВДРУГ НЕ ПОЛУЧИТСЯ?

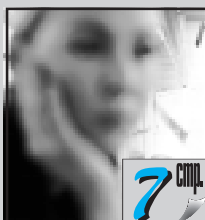
Сегодня тысячи людей пытаются открыть формулу успеха, даже не подозревая о том, что секрет успешных начинаний давно известен.

● НЕБЕСНЫЙ РАЗВЕДЧИК

Не слишком ли мы заблуждаемся, полагая, что наши земные праздники небожителям не интересны?

● ПОКА НЕ ПОЗДНО

Как научиться дарить другим все свое добро, не пряча ничего на потом? Ответ на этот вопрос отсрочек не терпит...

С Новым годом!

А все-таки Новый год — изобретение хоть и человеческое, но все же гениальное! Уже хотя бы потому, что этот праздник не признает границ, чужд политики и неизменно любим всеми возрастами и во все времена. Он есть у нас и как хорошо, что он есть! Еще один шанс для каждого остановиться, отдышаться, опомниться, оглянуться по сторонам, прислушаться и с мудростью начать новый дневник своей жизни...

Новый год пробегает всю Землю всего за одну ночь. Но приносит с собой такое изобилие встреч, подарков, радостных сюрпризов, добрых пожеланий, что лучшего способа начать год нам не придумать! А еще это праздник, который так щедро насыщен детством, что все мы, даже став взрослыми, с каждым его наступлением можем снова вернуться в волшебную страну северных оленей, елки и исполнения тайных грез. И, глядя в распахнутые глаза детей, ликующих, что можно не спать допоздна, нам снова легко поверить в то, что эта новогодняя ночь и для нас исполнит любое желание, стоит только тихонько попросить и, замурившись, протянуть ладони навстречу. А потом — прыгать вместе с детворой от радости, не стесняясь своего возраста или статуса.

Великая сила этого праздника еще и в том, что он так ненавязчиво напоминает всем нам, что мы — люди, просто люди, которым так важно хотя бы на время отложить все, что убивает радость: срочные дела, политику и войну, обиды и тяжкие мысли. Ведь Новый год, словно нарочно для того и придуман, чтобы мы могли все ненужное, старое одним махом забросить в последний вагон уходящего года.

А потом с облегчением шагнуть вперед, к новой мечте.

С обновлением вас, дорогие читатели!

Это случилось со мной незадолго до Рождества. Тот день начался с привычной суеты: приготовить завтрак мужу, разбудить, помыть, накормить ребенка. Потом — за компьютер, кропать переводы с немецкого, — хоть какая-то польза из педобразования. Стирка, уборка, грязная посуда, снова работать, наконец, когда все уснут, еще немножко переводов. В голове карусель: «За что купить подарки к Новому году? А праздничный стол? Нужно еще разукрасить елочные игрушки и гирлянды, где раздобыть ленточки, я хочу золотые ленточки»...

Идеальная мамочка

И еще одна мысль о том, как мне невероятно тяжело любить своего полуторагодовалого сынишку после того, как он метко ткнул пальчиком прямо в круглую кнопку «POWER» и вырубил компьютер, загубив, тем самым всю мою писанину. Оглянувшись вокруг: шторы лежат на полу, на диване — обувь и сырая картошка, изо всех углов на меня глядят игрушки вперемешку с книгами, одеждой и даже посудой. А мой ребенок тербит меня за рукав и, размазывая кулачком слезы по замурзанному лицу, ноет самым отвратительным образом.

Я мысленно прокрутила свой день в обратном порядке. Он ничем не отличался от десятков остальных: возня, никому не заметная работа по дому, каждый вечер одно и то же: ус-

талость и полный разгром в квартире. Я христианка, верующий человек, и у меня, наверное, все должно было бы быть не так. Как-то более правильно, что ли. Перед глазами всплыл образ аккуратно одетой улыбающейся мамочки, которая читает Библию своим семи-восьми причесанным и наглаженным детишками. Обед у нее готов, в доме все сверкает, во всех шкафчиках ровненькие стопки чистого белья, еще и на рукоделие время остается.

А что я? Вот тогда я действительно от всего сердца взмолилась моему Богу, Которого хорошо и давно знаю. О чем я просила Его? Тогда, пожалуй, я и сама этого не знала, о просвете, облегчении, положительных эмоциях. Но то, что я получила от Него взамен, превзошло все мои ожидания...

Лучший мой подарочек...

Как только зимний воздух наполняется запахом мандаринов и хвои, нас как-то незаметно накрывает волна праздничных хлопот, и в сером холоде будней начинают искриться блески радостного ожидания подарков и сюрпризов... Какой праздник самый любимый и почему? Что нравится больше — дарить или получать подарки? И какой из них запомнился больше всего?

Вот что думают по этому поводу наши сограждане.

Лучший мой подарочек...

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Новый год, потому что Дед Мороз приносит подарки. Я люблю, когда мне дарят подарки. Я забыл, какие подарки мне дарили, но я уже знаю, какие будут на этот Новый год. Компьютер, «Тетрис» и «Киндер».

Андрей

День рождения, чтобы кому-то сделать приятно. Конечно, больше дарить, когда говорят: «Ой, спасибо, я так не ждал!...», от этого удовольствие получаешь

Юля

Праздники все, которые празднуются в семье. Раньше как-то более душевно было. Отец сажал меня на плечи и мы несли бабушке вечерю. Пирог были разные, берешь и не знаешь с чем он. В эти дни все собирались, тесто готовили. Очень мне нравилось Рождество. Пасха тоже. У нас была большая семья, пятеро детей, всегда на праздники такой шум, весело было.

Владимир Сергеевич

Пасха, Рождество, Новый Год – наверное, потому что это семейные праздники, и в Новый Год люди планируют быть в чем-то лучше, например, быть добрее, внимательнее или вежливее. И в Новом году они пытаются это исполнить. Нравится и то и другое, но дарить нравится чуточку больше, от этого получаешь двойное удовольствие. Я считаю, что главное не подарок, а то, как его дарят – вот это то, что запоминается больше всего. Особенно запоминаются переживания, волнения и любопытство в момент того когда развязываешь

ленточку, срываешь оберточную бумагу, и там виднеется интересная коробочка. В этот момент в мыслях начинаешь перебирать, ой... а что же там? может быть то. Открываешь... а тут вторая пара часов, а вторую пару обычно не ожидаешь. Ну думаешь есть одна пара часов, ну зачем другая, а при взгляде на часы меняешь свое мнение. Но это лишь один из самых запоминающихся подарков. Другой – это когда тебе дарят утром подарок, а потом ты идешь в душ, открываешь занавеску, а там в самой ванне еще одна коробочка и тебя снова охватывает удивление и любопытство!

Дарья, Канада

Наверное, Новый год. Это действительно международный праздник. Вроде как очередной этап испытания жизнью пройден... Итоги подведены и надо начинать новую жизнь. Всё зависит от тебя, какой она будет. А вообще-то все праздники любимые. Праздник – это просто очередная возможность забыть всё плохое что было или предстоит, хотя бы на некоторое время. Больше нравится дарить. Но, подарки, которым будут действительно рады, желательны полезные и которые долго будут служить хозяину. Маленький пластмассовый пистолет, который стрелял обычной бумажной ленточкой (которую я вырезал из старых газет) с оглушительным грохотом и огнём. Там использовался принцип адиабатического процесса – это я узнал позже, а тогда я никак не мог понять, почему возникает огонь из обычной бумаги, ведь я её не поджигал?! Очень скоро родителям надоела моя стрельба, и пистолетик от меня спрятали, а потом забыли куда. Остались только воспоминания.

Александр, Германия

Пасха. Потому что это праздник надежды для всех людей. Очень люблю получать подарки. Мне запомнилось, как муж купил мне цветы, спрятал их, лилии, а они страшно пахли...

Ира

Наверное, Новый год. Что-то связанное с детством, какие-то воспоминания, может поэтому? Люблю дарить, потому что людям приятно делаешь, и получать люблю. Самый оригинальный подарок? Наверное, путевка на море.

Яна

День рождения! Новый Год! 8 марта!... Самый любимый, наверное, день святого Валентина. Потому что необычно так, ходишь, всем раздаешь валентинки. Я больше люблю получать подарки. Самый необычный – тапочки с собачками. У меня – Новый год. Люблю больше дарить подарки.

Лена и Влада

Новый год. Потому что новый. Люблю дарить и получать. Самый запоминающийся подарок – собаку мне подарили. Мне тоже новый год нравится. Мне кота подарили.

Настя, Люба

Естественно Пасха. Потому что Христос показал, что есть путь спасения. Пасха дает нам надежду. Ольга Борисовна, сотрудник краеведческого музея, историк

Вот ведь какая штука получается: оказывается, многие из нас давно открыли для себя простые секреты счастья, которые-то и делают праздники праздниками. Что дарить подарки – занятие не менее приятное, чем их получать. Что праздник в семейном кругу – это праздник вдвойне. А подарки могут быть просто незабываемыми, если только приложить к ним чуточку фантазии и сердечного тепла. И, вполне осознав эти истины, нам остается сделать лишь один шаг, чтобы сделать простое открытие: мы способны дарить радость, творить чудеса и устраивать праздники, когда захотим. Почти так же естественно, как Бог, который давным-давно приготовил нам всем грандиозный праздник в семейном кругу с незабываемым подарком для каждого, кто согласится прийти.

Татьяна ВОЛОНТЫРЦЕВА, Анатолий ПАШМОРГА

СВЯЩЕННИК УСЫНОВИЛ 53 РЕБЕНКА

Священник из Оренбургской области Николай Стремский стал лауреатом ежегодной премии «За подвижничество». Она присуждается с 1997 года в знак благодарности и уважения тем, кто самоотверженно трудится на благо Родины.

Диплом и денежная премия в размере 3 тысяч долларов вручена протоиерею Николаю 23 декабря в Шереметьевском дворце Санкт-Петербурга представителями Международного фонда им. Д.С. Лихачева.

Направленный в Оренбургскую епархию, выпускник Московской духовной семинарии основал там Свято-Троицкую обитель милосердия для детей и стариков. Однажды он пришел крестить воспитанников детдома. Они кричали ему: «Ты мой папа? Забери меня отсюда!» Тогда о. Николай усыновил десятерых сирот, а сейчас в его семье уже 53 ребенка.

Портал-Кредо

ПАПА РИМСКИЙ ОЦЕНИЛ ДОСТОВЕРНОСТЬ ФИЛЬМА

Официальный Ватикан озвучил свое мнение насчет нашумевшего фильма Мела Гибсона «Страсти Христовы». Папа Римский Иоанн Павел II просмотрел фильм и выразил свое мнение всего в пяти словах. «Все так как и было!»

Фильм о последних 12-ти часах жизни Христа принес в среду кинокритиков и журналистов массу разнотолков и противоречивых мнений. Многие обвинили Гибсона в разжигании антисемитизма. Владельцы многих кинотеатров и прокатов объявили бойкот фильму, который выходит на экраны американских кинотеатров уже в конце следующего месяца.

«Другое Время»

МИЛИЦИОНЕРАМ ПРЕПОДАЮТ ЗАКОН БОЖИЙ

Лекции по Закону Божию начали читать харьковским стражам порядка. К Слову Божьему они приобщаются не в церкви, а прямо в райотделе милиции. Отец Валерий, служитель Кафедрального Благовещенского собора даже представить не мог, что будет выступать с лекциями по богословию в актовом зале Фрунзенского райотдела милиции. Идея приобщать стражей порядка к Закону Божьему возникла после

соцопроса, проведенного среди милиционеров. Почти все сотрудники оказались верующими, но времени ходить в храм у них нет. Решили два занятия по профподготовке заменить лекциями о духовности.

Станислав Перлин, начальник Фрунзенского райотдела милиции сообщил: «Меньше жалоб на сотрудников, меньше людей озлобленных. Ну, представьте, если сотрудник проникся всем этим, как он, может кричать или делать больно?».

Отец Валерий в свою очередь отмечает: «Эти лекции помогают понять Закон Божий, по которому человек должен жить, поступать в тех или иных случаях».

Седьмица.Ру

САМОЕ РАДОСТНОЕ РОЖДЕСТВО

«Верующие люди намного счастливее, чем бездуховные», — показало новое исследование, проведенное британским университетом Варвика. Исследование также обнаружило, что люди, которые в точности соблюдают религиозные традиции, счастливее тех, кто сосредотачивается на получении удовольствия от праздничных покупок. Исследователи основывают свои заключения на опросе, целью которого было установление связи между христианством и счастьем.

«В жизни верующих людей есть великая цель, поэтому они счастливее», — прокомментировал директор проекта психолог Стефан Джозеф. «Судя по результатам исследования, те, кто вносит в празднование Рождества христианский смысл, более счастливы. Опрос показывает, что слишком большой уровень материализма в наших жизнях может быть опасен и является врагом счастья». Кроме того, он заметил, что люди, воспитывающие в себе чувство общности посредством благотворительных деяний и помощи другим, также более счастливы, чем те, кто заботится только о себе.

Washington Times

Библейские уроки для детей и взрослых

Если вы желаете учиться в Заочной Библейской Школе, напишите нам. В письме укажите ваше имя, адрес и возраст, и мы вышлем вам первый урок.

73039, г. Херсон-39, а/я 251, ЗАОЧНАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ШКОЛА

ВСЕ, ЧТО ИМЕЕТ НАЧАЛО...

Сейчас трудно сказать, хотели ли Энди и Ларри создать культовый фильм или все произошло само собой. И пока Лукас продолжал воскрешать старые добрые «Звездные войны», а Питер Джексон оживлял Средиземье Толкина, братья Вачовски подарили нам новый мир — Матрицу. Мир, где правят машины, а люди стали просто долгоиграющими батарейками. Где остался единственный уголок свободы — Сион (наши переводчики упорно называют его Зион — спасибо, хоть не Зайон) — город людей, вырвавшихся из Матрицы.

Сюжет фильма пересказывать бессмысленно — он всем известен. Скажу только, что из предыстории, рассказанной в «Аниматрице», ясно, что в случившейся катастрофе виноваты сами люди. Сначала им не хватило милосердия, чтобы по-человечески обращаться с разумными «рабами», затем — благоразумия, чтобы оценить мощь цивилизации машин и заключить предложенное ими же мирное соглашение. А потом было слишком поздно. Машины победили. Ну, а продолжение этой истории мы знаем наизусть.

MATRIX HAS YOU

Первая «Матрица» поражала загадочностью. Фильм пересматривали снова и снова, чтобы полностью разобраться в поворотах сюжета, вникнуть в смысл много-

Говорят, что все гениальное — просто. Однажды простые американские парни Энди и Ларри Вачовски, любящие японское аниме, комиксы и фантастику, рассказали Джозу Сильверу свои задумки, которые настолько потрясли продюсера «Крепких Орешков» и «Смертельных орудий», что он решил рискнуть и поддержать молодых начинающих сценаристов. Никто в тот момент не догадывался, что скоро для многих любителей кино его история поделится на «до и после «Матрицы»».

машины тоже приносят пользу, они необходимы для существования людей, и даже Сион от них зависит. Так стоит ли с ними бороться до победного конца?

История пришла к финалу. Люди заключили перемирие с машинами. Но что это означает? Машины по-прежнему используют людей в качестве батареек. Сион разрушен, и на его восстановление понадобится много сил. Нео и Тринити убиты. Довольна только Пифия. Она-то добила своего. У меня было чувство, что людей в очередной раз использовали. И прав был Мервинг, говоря, что свободы не существует, а есть только цепь причин и следствий. Пифия просто почувствовала, что машинам и программам грозит вирус в лице агента Смита, и использовала Нео, чтобы сохраниться. А он-то, бедняга, думал, что свободен и выбирает сам! Ничего-то он не выбирает, все неизбежно. Нео сделал свое дело, Нео может уходить (или, если угодно, улетать).

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО — СВОБОДА

Людям в очередной раз показали, в чем их судьба и их карма. Рожденный ползать летать не может. Матрица может дать иллюзию освободительной борьбы, но не свободу. Логическое продолжение сюжета — полное разрушение Сиона через некоторое время. Потому что в «гуманность» Искусственного Интеллекта как-то не верится. Возможно, машины и оставят в покое людей, но мы же видели, какие они — жители Сиона. Не нужно быть Пифией, чтобы предсказать, что, размножившись и набравшись сил, они захотят потеснить цивилизацию машин и снова полетят в драку. А нового Избранного может и не найтись.

Я хочу быть свободным человеком. Мне не нравится фраза: «Независимость — это когда от тебя ничего не зависит». Первая Матрица была гимном свободы. Этим она и затронула и мое сердце, и сердца других людей. Я верю, что человек может быть свободным от обстоятельств, свободным от влияния людей, денег, вещей. Но свобода — это Божий дар, который постоянно хотят отнять. Быть свободным — значит идти против течения. Каждую минуту обстоятельства и люди вокруг вынуждают меня наплевать на мою свободу и поступить в угоду им. В нашем мире по-настоящему свободные люди часто оказываются изгоями. И грустно видеть, как братья Вачовски беззастенчиво демонстрируют собственную несвободу — от киностампов (которые проели американский кинематограф и успешно пролезли в «Матрицу»), от идеологии и набившей оскомину политкорректности (я уважаю и женщин, и афроамериканцев, но мне надоело, что чуть ли не в каждом втором фильме женщина-афроамериканка спасает человечество). Конечно, я не верю, что можно стереть из памяти вторую и третью «Матрицу». Скорее, я просто буду воспринимать их как неудачную попытку придумать продолжение первой (ведь пишут же деятели вроде Ника Перумова неудачные продолжения «Властелина Колец», не обижаться же на них за это).

В «Матрице» часто пытаются откопать христианский смысл и аналогии, и не всегда эти попытки удачны. Но главную мысль «Матрицы» действительно можно найти в Евангелии. Человек — раб, раб обстоятельств, раб общества, раб своего капризного тела. И быть свободным от этого всего очень трудно. Проще жить в мире иллюзий, спокойно спать и ни о чем не думать. Но если начнешь задумываться — однажды обязательно услышишь звонок от Бога: «Ты не в порядке! Ты раб, и Я хочу освободить тебя. Ты не рожден ползать — ты рожден быть свободным!»

Андрей СВИРИДОВ

Антивирус для революции

значительных диалогов, рассмотреть каждую деталь. Фраза «Я смотрел «Матрицу» двадцать четыре раза» ни у кого не вызвала удивления. Фильмом не просто увлекались — в нем пытались жить: одежда в стиле «Матрицы», черные очки, мобильные телефоны, как у Нео, скринсейверы с падающими буквами... «Ложки не существует», «Matrix has you» — по этим словам узнавали «своих». Актеров, снявшихся в «Матрице», было странно видеть в других фильмах. Глядя на мудрого и благородного Элронда из «Братства кольца», трудно отделаться от неприятия — так и кажется, что это замаскированный агент Смит (не зря же он расу людей недолюбливает). А уж Киану Ривз вообще вряд ли удастся в близком будущем избавиться от имиджа Избранного. Кстати, узнав, что в обычной жизни он может только включить и выключить компьютер, я был даже как-то разочарован (хотя с чего бы ему быть хакером?).

Продолжения «Матрицы» ждали как откровения свыше. В том, что оно будет, никто не сомневался. Всплывали какие-то новости со съемочных площадок, обрывки сценария. Народ продолжал пересматривать «Матрицу». Появились подражания, пародии, анекдоты... Все застыло в ожидании.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

И вот наступил 2003 год. То, что имело начало, получило продолжение — мы опять увидели знакомые зеленые буквы на черном фоне и приготовились к новым чудесам. «Матрица», по своему обыкновению, появилась в Москве за несколько дней до официальной премьеры. Учитывая строжайшие меры безопасности, я подозреваю, что ее украли прямо с монтажного стола. Более терпеливые зрители дождались сеансов в кинотеатре.

Вторая «Матрица» продемонстрировала еще более впечатляющие спецэффекты, но оставила массу вопросов и привкус разочарования.

Разочарование номер один — мы увидели Сион. В первой части окружавшая его таинственность была великолепным ходом — людей всегда интересует то, о чем говорят, но не показывают. Пока мы не

видели этого города, он вызывал священный трепет. Подумать только — свободное поселение идеальных людей, спасенных из Матрицы! И что же нам показали? Безобразные техногенные сооружения и обыкновенных эгоистичных людей. Поэтому слова Линка «Как хорошо дома!» для меня лично прозвучали как издевательство. Чтобы восхищаться тем, что нам показали, нужно быть машиной.

Разочарование номер два: великий Морфеус, в первой части казавшийся полубогом, во второй выглядит просто фанатиком, которого чаще всего не воспринимают всерьез, а то и вообще считают слегка помешанным. И, между прочим, правильно делают, потому что на самом деле он оказывается лишь игрушкой в руках могущественных программ — Пифии и Архитектора Матрицы.

Разочарование номер три — нереальность мира Матрицы. Вспомните, когда мы смотрели первый фильм, прыжки по крышам, драки в метро происходили как будто на соседних улицах. Казалось, выйдешь из дома и увидишь агента. Во второй «Матрице» искусственный мир настолько нереален, что диву даешься, как люди-пленники до сих пор не поняли, что живут в мультфильме. Впрочем, похоже, их, людей, в Матрице почти не осталось — по улицам ходят две-три калеки да толпа агентов Смитов. Обычных же людей показывают в основном в Сионе. Такое ощущение, что братья Вачовски испугались, что мы поверим, что Матрица действительно существует, и добавили искусственности.

И, наконец, разочарование номер четыре — «Матрица» окончательно превратилась в боевик. Я не против боевиков, но зачем нам еще один? О трюках и съемках стоит сказать отдельно. После премьеры «Матрицы» во всех фильмах стали применяться использованные в ней технологии, а к концу съемок трилогии некоторые из них уже просто устарели. И все же для многих поклонников фильма трюки и спецэффекты были просто приятным дополнением к сюжету. Теперь же они стали самоцелью. Говорят, Киану Ривз часть своего гонора пожертвовал на увеличение бюджета спецэффектов. А братья Вачовски пожертвовали смыслом фильма

для того, чтобы из «Матрицы» получился высококлассный «экшн».

И что в результате? На разрекламированной сцене гонки по автобану в «Перезагрузке» я каждый раз успешно засыпаю (ну, не интересуют меня автомобили!). Полеты Нео и драка с сотней Смитов просто вызывают смех. Даже последний трагический поединок волнует не больше, чем какой-нибудь посредственный мультфильм. Я понимаю — братья Вачовски не ставили перед собой цель создать произведение искусства (порой вообще кажется, что «Матрицу» и ее продолжение снимали разные люди), но почему было не потрудиться и не сохранить дух первой «Матрицы»? Конечно, с точки зрения бизнеса это, тем не менее, суперпроект. И я не удивлюсь, если на очереди «Матрица: Нео возвращается» и «Матрица: Сион наносит ответный удар».

ВСЕ ЧТО ИМЕЕТ НАЧАЛО, ИМЕЕТ И КОНЕЦ, ИЛИ КАК НЕО СТАЛ АНТИВИРУСОМ

«Матрица: Революция» меня просто возмутила. И не меня одного. «Сотрите из моей памяти этот отстой!!! Я хочу остаться с первой МАТРИЦЕЙ, хочу верить в то, что МАТРИЦУ можно победить!!!» (из отзывов в Интернет). Я, конечно, понимаю, что война — это плохо, что нужно дружить и идти на компромисс. Но если даже в искусстве невозможен бунт против системы, то мы с вами живем либо в эпоху жесткой цензуры, либо действительно в мире, контролируемом Матрицей.

В первой части все было ясно. Матрица была злом, машины — поработителями, а программы — их слугами, поэтому тоже врагами. Но потом акценты сместились. Оказывается, и машины бывают разные, и программы... Вот, например, Пифия — это тоже программа, но хорошая, помогающая людям освободиться. Программа-индус из третьей части вызывает симпатию своим желанием пожертвовать всем ради дочери. Да и вообще, по сравнению с разбушевавшимся Смитом машины не такие уж и плохие. И кто вообще сказал, что они — воплощение зла? Вспомните разговор Нео с советником, в котором мы просто проникаемся мыслью, что и

Властелин сердец

Он появился на свет 3 января 1892 года на юге Африки. Однако всю свою сознательную жизнь провел в Англии, где впоследствии и поселилась Мэйбл Толкин с двумя сыновьями (у Рональда был младший брат). Рано овдовевшая, 25-летняя миссис Толкин, при весьма стесненных обстоятельствах все силы и время посвящала воспитанию детей. Глубоко верующая, она наставляла мальчиков не только в Законе Божьем, но и преподавала основы общеобразовательных предметов, а также обучила их нескольким иностранным языкам.

Когда мать Рональда умерла, дальнейшее попечение о мальчике взял на себя Френсис Морган, семейный духовник. Этот католический священник своей мудростью и смирением оказал огромное влияние на подопечного. Именно под его чутким руководством способный и целеустремленный Рональд добился зачисления в Оксфорд. Там он обучался как стипендиат, что было возможно лишь при высоком уровне подготовки. Уступая настояниям о. Моргана, студент Толкин, чтобы защитить диплом, решил на мужественный поступок. Он временно, до своего совершеннолетия прекращает встречаться со своей возлюбленной Эдит, продолжая интенсивно учиться. Но как только Рональду исполнился 21 год, он сразу же сделал предложение своей избраннице. Правда, той пришлось ждать своего суженного еще три года, но уже в качестве невесты.

А через несколько месяцев после свадьбы Толкин отправился на южный фронт. Шла Первая Мировая война. Она унесла жизни шестидесяти тысяч англичан, в том числе и ближайшего друга Рональда. Сам же будущий писатель, чудом уцелев в этом кровавом котле, попал в медсанчасть, скошенный тифом.

После госпиталей младший офицер связи Толкин вернулся в Оксфорд. Там он был восстановлен преподавателем на отделении истории английского языка и литературы.

Потекла мирная жизнь примерного семьянина и подающего надежды молодого преподавателя. Эдит родила ему троих

Рональд Толкин со своими детьми

сыновей и дочурку. Рональд же, в свободное от работы и семейных хлопот время занимался своим давним увлечением — скандинавской мифологией. Он скрупулезно изучает древние сказания на их родном языке (будущий профессор владел латынью, греческим, англосаксонским, валлийским, финским и испанским языками). Исследуя и сопоставляя легенды разных народов, Толкин увидел между ними много общего. Но в то же время, ему не хватало чего-то, что могло бы соединить все эти разрозненные предания в одну общую и целостную картину. И вот, работая над восполнением этого пробела, ученый создавал свой собственный, сказочный мир. Внешне он походил на языческий фольклор сурового севера. Внутренне же, этот мир стоял морально и социально намного выше своего первообраза.

Однако вскоре писатель обнаружил, что далеко не всех приводило в восторг его увлечение. В том числе и любимую жену, которая просто не понимала увлечения мужа. Свой первый сборник стихов Толкин отнес в одно из католических издательств. Там, правда, посчитали, что вирши об эльфах далековаты от учения Церкви. Расстроенный, но не сломленный первой неудачей, Рональд понемногу продолжал писать «неоконченные сказания», складывая их в свой письменный стол.

А тем временем у профессора появилось еще одно место, в котором он с удовольствием проводил время. Этим местом стал любительский университетский клуб «Инклинг», объединивший товарищей по перу. Инклинги собирались на дружеские чаепития, проходившие нередко с вечера до утра. Там читались рукописи, обсуждались всевозможные темы. Эти собрания становились катализаторами новых идей, которые воплощались в новых книгах. Но главное, что объединяло всех кружковцев — любовь к Богу и литературе. Кроме Толкина, навсегда клуб был ближайший друг профессора — Клайв Ст. Льюис, знаменитый христианский апологет, протестант. Среди остальных выделялся Чарльз Вильямс, близкий по духу товарищ Толкина. Вильямс, оккультист в прошлом, порвал с тайной масонской ложей и перешел в христианство. Он был известным писателем, творившим свои шедевры в жанре мистических детективов.

Случилось так, что, подстегиваемый Льюисом, который живо интересовался литературными опытами коллеги, Толкин в один прекрасный день взял в руки перо и написал... сказку. Веселая история о человеке-кролике со временем превратилась в гигантский эпос-фантазию. «Мне хотелось написать «Волшебную историю», адресованную никак не детям, а также нечто большее, можно сказать масштабное», — напишет

«Я родился в 1892 году и ранние годы жизни провел в «Хоббитании» домеханической эпохи. Что гораздо важнее, я - христианин (как можно догадаться по моим произведениям) и принадлежу к римско-католической церкви. О последнем факте вряд ли можно догадаться по моим текстам» - вот так кратко и емко в письме к Д. Узбстер выразил свое кредо автор ныне всемирно известной эпопеи «Властелин Колец» Джон Рональд Руэл Толкин.

Эдит и Рональд в 1916 г.

Толкин позже.

И у него это здорово вышло. Популярность обрушилась на писателя, словно

снежная лавина. Трилогия только при жизни автора, переиздавалась десятки раз. Общий тираж книги уступал разве что Библии. «Кольца» переводились на все европейские и некоторые азиатские языки. Мир Средиземья начал обрывать всевозможными подробностями. Выходили в свет прекрасно иллюстрированные карты волшебной страны, с удивительной точностью указывающие высоту гор, направление и глубину рек. Словари языков жителей Средиземья сменяли энциклопедии с полными сведениями обо всем и обо всех обитателях вымышленной страны. Со временем, по мотивам книги стали выпускать комиксы, мультипликационные и художественные фильмы. Особенно популярной трилогия стала в США. Именно там образовались первые клубы фанатов «Кольца», так называемых толкинистов.

Такого ажиотажа не ожидал даже сам Толкин. Так что же действовало на читателей, заставив их зачитывать до дыр фантазию оксфордского профессора? И почему взрослые люди, облачаясь в рыцарские доспехи, до сих пор машут мечами во всех уголках Земли, играя в ролевые игры по сценарию «Властелина колец»?

Люди не перестают нуждаться в правильных нравственных ориентирах, без которых нас ждет хаос, торжество насилия и, в конце концов, кромешная тьма. Но, к сожалению, истинный светоч — Библию, многие не воспринимают всерьез. И тогда, когда мрак

сгустился, поднялся хоббит Толкин (так он полушутя называл себя) с волшебным фиалом, освещающим все вокруг. В его мире, добро и зло стало абсолютной реальностью. Говорил же Арагорн: «Добро и зло местами не менялось, что прежде, то и теперь, что у эльфов и гномов, то и у людей. Нужно только одно отличать от другого».

Оглядываясь на потрясающий эффект, вызванный «Властелином Колец» напрашивается вывод: добрый сказочник Толкин достучался таки до очерствевших людских сердец. Снова и снова читатели и зрители задумываются над судьбой главного героя — маленького хоббита. Он отправляется в самое пекло, чтобы исполнить свой долг. И именно этому полурослику предстоит сокрушить власть Черного Властелина. Как тут не расслышать над просторами Средиземья призыв Христа: «Кто хочет идти за мной, тот должен отречься от самого себя, взять свой крест и тогда только следовать за мной. Потому что, кто хочет сберечь свою жизнь, тот потеряет ее, а кто потеряет свою жизнь ради Меня, тот обретет ее» (Евангелие от Матфея, гл. 16, ст. 24, 25, перевод Международного Библейского Общества)? И Фродо несет свой крест на свою Голгофу — гору Ородруин. Вот в такой форме героической сказки, писатель показал путь грешного человека к Спасению. В то же время книга мягко преподнесла вечные ценности, ставшие очевидными даже сквозь волшебный туман, окутывающий по воле Толкина сказочную страну.

Не зря «Кольца» имели ошеломляющий успех среди хиппи Америки. Для многих из них священным писанием стала книга «Властелин колец». Среди разврата, наркотического дурмана и оглушительной какофонии читались толкиновские сочинения, исполненные целомудрия и истинной праведности.

Вполне возможно, именно Толкин стал первым миссионером для хиппи Соединенных Штатов. Тогда в 1967-1968 гг. в Америке разразилась настоящая «Иисусова революция». Десятки тысяч «Иисусовых чудищ», как их тогда прозвали, стали последователями Спасителя. Это было массовое и спонтанное возвращение к Христу американской молодежи, чьи сердца в свое время были удобрены благим очарованием Средиземья...

А тем временем стареющий профессор Оксфорда продолжал трудиться над серьезными научными работами, сочинял стихи, а также дописывал предысторию Средиземья, изданную после смерти автора под названием «Сильмариллион». Деньги и слава не испортили доброго католика Толкина. Он по-прежнему работал в маленьком, пристроенном к дому гараже, переоборудованном под скромный кабинет. Там же он общался с многочисленными посетителями.

Интересно сложилась судьба детей профессора. Старший, Джон, стал священником. Двое других — офицерами Английской армии: Майкл — зенитчиком, Кристофер — пилотом. Дочь Присцилла вышла замуж, но по-прежнему была очень привязана к отцу, который любил гостить у нее дома.

Прошло время, Толкин похоронил всех инклингов, и пережил на два года свою жену. В 1973 году, исповедавшись, создатель Средиземья отошел в вечность.

Литературное наследие писателя обширно. Но невозможно пройти мимо следующих слов, обозначивших главные ценности родоначальника стиля фэнтези:

«Рассказ о Христе выше всех прочих, и то, что в нем говорится, — правда. Реальность подтвердила искусство. Господь — владыка ангелов, людей... и эльфов. Легенда и история встретились и слились. <...> Сказка и Фантазия по-прежнему существуют и должны существовать. Благовестование не искоренило, а освятило легенды, в особенности счастливую концовку».

Сергей ГРИЩУК

Не скажу, чтобы впечатление было слабым. Особенно меня потрясли страницы, где идет речь о беременности главной героини. То есть ее уже два месяца тошнит, читательницам давно все ясно, но ее возлюбленный — по профессии, кстати, врач — теряется в догадках. А, узнав истину, ужасно удивляется — видимо, он не в курсе, что от любви иногда получаются дети. Что же касается литературных достоинств — достаточно сказать, что посреди русского текста тут и там торчало несравненное «заниматься любовью»... На этом фоне любой автор, пишущий для глянцевого журнала, выглядел прямо-таки претендентом на Нобелевскую премию по литературе. Примерно с середины произведе-

минимум) — в общем, жить полной жизнью, ни в чем себе не отказывая. Проблема только в том, что так не может длиться вечно. Либо в конце жизни ты остаешься в одиночестве, либо когда-нибудь все-таки придется строить стабильные отношения.

К счастью, семейная жизнь не обязательно развивается по двум вышеприведенным сценариям. Как приятно вместо новостей о бесконечных разводах и изменах знаменитостей читать о «звездных» парах, проживших вместе десятки лет и сумевших сохранить любовь... Христианский психолог Ларри Крабб пишет, как перед собственной свадьбой пришел с будущей женой домой к пастору для беседы. Хозяева, которым было около семидесяти, «сидели далеко друг

боли — гильотина, а от неудачного брака — развод.

Настоящий христианский брак заключается на всю жизнь, потому что в нем есть один секрет. Это — особый вид любви, о которой вы не прочтаете в журналах и не услышите от психологов. Такой любовью любит нас Бог — безусловной, бескорыстной, жертвенной. У греков для нее было даже специальное слово — «агапе». Когда так любишь, забываешь о собственных интересах и делаешь все для блага любимого.

Только забудьте многочисленные карикатуры, с которыми, по милости тех же психологов, у нас ассоциируется жертвенность:

То, что лежало в моей сумочке, не полагалось видеть никому. Я хорошо знала, что о таких вещах принято говорить не иначе как в презрительном тоне, и ни одна уважающая себя женщина не возьмет это в руки. И все-таки — мне ужасно хотелось узнать, что же в этом находят. Вечером, отправив детей спать и убедившись, что муж намертво приклеился к компьютеру, я ушла на кухню с предметом моего нездорового любопытства (которое я стыдливо маскировала под холодный профессиональный интерес). Итак, я держала в руках сентиментальный женский роман.

ния меня начала терзать мысль: а что я вообще здесь делаю? Ведь я бы могла писать такие же романы (даже лучше!) и, наверное, зарабатывать большие деньги! Так в чем же дело? Ну, ясно в чем: стыдно все-таки...

Вы спросите: почему это я набросилась на такую, в сущности, безобидную вещь? Ну, кому повредит, если замученная насущными трудами мать семейства на время отвлечется от забот, погрузившись в туман романтических грез?

Все дело в том, что это — как «легкие калории». Проще заглушить голод парой конфет, чем строгать салат. Легче забыть боль и тревоги, уйдя в призрачный мир воображаемых чувств, чем решать реальные проблемы в семейных отношениях. Но пользы от этого мало. Больше того: «простые решения» имеют способность подменять действительно необходимые вещи. «Ток-шоу» заменит дружеские посиделки, а любовь останется только в романах и сериалах... И готово дело: любительнице романтического «фаст-фуда» придется все оставшиеся годы повторять вслед за Пугачевой: «...в этой жизни я недолюбила» и обижаться на судьбу.

Так уж мы устроены — высокая, романтическая любовь нужна всем, даже если давно ушла в прошлое юность с ее мечтами о прекрасном принце и алых парусах. Тогда-то все было просто — буйная фантазия легко превращала обычного паренька в идеал, наделая немислимыми достоинствами. А потом, конечно, пришло разочарование. Жизнь, оказывается — сплошная проза, «мужчина мечты» неэстетично храпит и чешется, классически разбрасывает носки и... ну, что там еще делают мужчины? Быт заедает, любовь проходит... Обычная картина. Здесь есть два выхода: традиционный и современный. В первом случае несостоявшаяся Ассоль смиряется с прозой будней и, трезво оценив преимущества семейной жизни, живет, «как все», чувствуя к мужу в лучшем случае спокойную привязанность, а столь необходимую для души романтику находит исключительно в женских романах и мыльных операх. Современный же путь — изменить жизнь к лучшему! Искать новую любовь, менять партнеров раз в десять лет (как

Женский роман

от друга, но излучали больше любви, когда просто встречались взглядом, чем я и моя невеста, находившиеся очень близко, постоянно обнимаясь, держась за руки и нашептывая ласковые слова...» Значит, настоящая любовь — такая, какой ее задумал Бог — все-таки существует! Тем обиднее, если именно нас она обойдет стороной!

Супругов, живущих в бесцветном и скучном браке, хочется спросить: что вы сделали со своей любовью? Да ничего особенного, она как-то сама ушла... Вот в этом-то и дело. Все ценное в этом мире требует усилий. Долго ли протянет, например, ваше тело, если вы не будете кормить его, согревать, лечить? Но, начав семейную жизнь, люди часто ничего не делают, чтобы поддержать огонь любви, а потом удивляются, когда он гаснет.

Конечно, по-настоящему близкие отношения требуют времени (которого катастрофически не хватает) и душевных сил (большую часть которых отнимает забота о хлебе насущном). Но неужели кому-то хочется в итоге оказаться в хорошо обставленной квартире рядом с абсолютно безразличным человеком?

Что же нужно делать, чтобы романтика не уходила из отношений? Рецепт для каждого свой. Кому-то достаточно вечерней прогулки, кому-то нужна совместная экспедиция на Эверест. Одни учатся находить поэзию в обычной жизни, другие черпают ее в воспоминаниях, третьи воображают себя героями романа... В общем — твори, выдумывай, пробуй! При желании можно найти просто море советов по поводу того, как улучшить семейные отношения. Психология за все время своего существования накопила массу опыта в таких вопросах. Только следовать всем этим рекомендациям не так-то просто, а значит, и эффективность их низкая. Поэтому профессионалы сейчас предпочитают идти по пути наименьшего сопротивления — советуют лелеять свое несравненное «эго» и доказывать, что лучшее средство от головной

мужчина, обделяющий семью любовью и вниманием на том основании, что он «работает на них, неблагодарных, круглые сутки»; женщина, живущая интересами домашних, которая тихо обижается на них за то, что ее мало ценят... Все они на самом деле действуют из эгоистических побуждений. Самое смешное, что такие ужасы подразумевают под «традиционными» и даже «христианскими» ценностями.

Ближе всего к Божьей любви отношение нормальных родителей к своим детям (не зря же из всех слов, которыми можно описать Бога, Иисус выбрал одно — «Отец»). И вот что удивительно! При том, что дети приносят в жизнь прямо-таки центнеры вопиющей прозы, любовь к ним остается все такой же свежей и сильной! Ведь дети не надоедают нам за пресловутые десять лет. Мы не перестаем восхищаться ребенком, когда из пухленького младенца он превращается в нескладного подростка. Кажется, здесь-то мы и приближаемся к тайне вечной любви...

Отношение к детям помогает понять еще одну особенность любви-агапе: она мудрая. Вряд ли мы похвалим мать, которая позволяет чаду часами смотреть телевизор, «лишь бы не плакало», или сама делает уборку в комнате подростка, пока он осваивает бесконечные лабиринты очередной компьютерной игры. Так что жертвенная любовь совсем не означает потакания вредным прихотям. Она учитывает последствия, в том числе — вечные.

Мудрость проявляется и в том, что, прежде чем очертя голову бросаться «осчастливливать» мужа или жену, нужно выяснить, в чем они, собственно, нуждаются (а для этого и подумать, и помолиться, и почитать

специальную литературу). Тогда жена, которая всю жизнь стремилась быть мужу нянькой и решать все за него, возможно, обнаружит, что ему хочется чувствовать себя не ничтожеством, прячущимся за ее юбкой, а героем, сражающимся с враждебным миром ради своей принцессы. Ему нужно, чтобы в него верили, им вос-

хищались, ну, и иногда — перевязывали раны (в том случае, если «мир оказался прочней»).

Возможно, на свете встречаются удивительные люди, у которых такая любовь — врожденный дар. Наверное, они не нуждаются в чьих-то советах, а просто живут и радуются, даря счастье тем, кому повезло оказаться рядом. Ну а нам, простым смертным, не стоит расстраиваться: ведь Бог хочет научить каждого так любить. Если к этому стремиться, Он даст и эту любовь, и мудрость для каждой конкретной ситуации, и покажет, что лично вам мешает, и поддержит, когда ничего не будет получаться. Опыт показывает, что такая любовь — единственное, что может спасти даже безнадежно испорченные отношения. Тут главное — решиться. А уж потом могут начаться настоящие чудеса...

Возродить любовь — чем не романтическое приключение? Кстати, в романах такой сюжет встречается непросто редко. Изменять, травиться, бросаться под поезд из-за роковой страсти — это пожалуйста, а вот чтобы изобразить, как в безнадежно скучном браке вдруг расцветает любовь... Я лично вспоминаю только два таких сюжета — у Шолом-Алейхема и у Чехова. Наверное, есть и еще. Что ж, по крайней мере, это не банально!

В общем, всем нам — и полным радужных надежд молодоженам, и разочарованным в жизни супругам со стажем — есть за что бороться. Потому что как-то не хочется черпать недостающие эмоции в романтической макулатуре, если есть шанс стать героем собственного романа, задуманного Создателем лично для каждого из нас.

Софья Дружинина

Несколько дней спустя, Бог устроил мне задушевный разговор сразу с двумя верующими женщинами, тоже растившими детей. Одна сказала: «Я, как только вышла замуж, тоже была уверена, что все у меня будет правильно, не так как у моей мамы, не так как у других. Думала, что мужу своему и детям никогда слова плохого не скажу. Думала — и раз за разом следовал полный провал, мои ожидания рушились, потому что я пыталась всего достичь своими собственными силами». «Много лет я верю в Бога, — сказала другая, — но совсем не сразу поняла, что это такое — личные отношения с Иисусом, и как это относится ко мне, моей семье, моим детям».

Я вспомнила признание еще

ство женского пола, которое улыбается с экрана, у нее все в доме ладится, муж, дети, довольны, оттого что она вовремя купила нужный отбеливатель, зубную пасту, какие-то там рыбные палочки и сковородку... После этого расстраиваюсь, что у меня все не так, как у нее. Какой жестокий обман! Ведь той женщины на самом деле

не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Послание к Галатам гл.2 ст. 20). Это значит, я могу просто сказать: «Иисус, Ты все знаешь, я больше не могу, меня все достало, мне самой не справиться, живи через меня».

на в выборе. Если раньше проделки моего малыша однозначно вызывали раздражение и меня уносило в пучину гнева, то теперь, я вольна решать, злиться мне или нет. И когда я выбираю любовь Христа, мне не нужно делать над собой усилия, это уже не я, а любовь действует через меня. Когда малыш проказничает, я смеюсь. Когда провинится, я наказываю его, ему же во благо, без истерики, без гнева, просто по справедливости. Он сразу почувствовал, что я перестала воспринимать его как врага. Нет, он по-прежнему делает в штанишки и вообще делает все, что обычно делает маленький ребенок: портит книжки, пачкает вещи. Но Бог изменил что-то внутри моего сердца, я почти физически почувствовала, как в ответ на мою молитву и на слезы покаяния, там словно раскрошился камень. Мне стало легко-легко любить моего сына.

Бог украсил это рождественское время еще и тем, что пару недель назад мой малыш научился целоваться. Он очень трогательно распахивает свои объятия и вытягивает губки для поцелуя. Раньше во время укладывания спать, его кроватка превращалась в настоящее поле брани, он кричал, сопротивлялся, а я злилась, хваталась за ремень, борьба продолжалась иногда больше двух часов. Теперь у нас с ним есть более интересное занятие, перед сном. Мы лежим рядом, каждый в своей кровати, улыбаемся друг другу, тихонько «беседуем», и время от времени приподнимаемся на локте, чтобы поцеловаться. После этого сынишка расплывается в

улыбке и снова старательно укладывается, натягивая на себя одеяльце. А потом он засыпает, и я люблю его белокурой головкой.

Я вспоминаю историю о вифлиемском Мальше, который вот так же мирно спал под звездным небом Палестины. Но это не единственное, о чем я могу вспомнить. Ведь Тот, Кто родился человеком тысячу лет назад не умер. И именно Он дает мне возможность переживать эти радостные минуты, наблюдая за моим малышом. Он дал мне возможность поупражняться в моем немецком, да еще и подзаработать, не выходя из дома. Он дал мне все, что я имею, ведь я вышла замуж без гроша за душой, Он дал моему мужу мудрость жить с собственной семьей отдельно от родителей и довольствоваться тем, что имеет каждая молодая семья. Он дал ему сердце, любящее жену, детей, умеющее сострадать, понимать и помогать мне. А мне Он дал сегодня возможность заметить все это и порадоваться за себя, а это и есть счастье. В этом его рецепт: поступать правильно и быть довольным тем, что имеешь. НО! Поступать правильно не собственными силами, — это изводит и не приносит удовольствия, уж я то знаю. А просто признавшись в своей неправомерности и бессилии. Тогда вступают в силу законы волшебной рождественской истории в жизни каждого человека, который не боится правды о жизни, о себе и о Боге. Да благословит тебя Господь, чтобы Его Рождество стало твоим воскресением и началом свободной жизни во Христе.

Татьяна АРТЕРЧУК, г. Ровно

Идеальная мамочка

одной хорошей верующей женщины: «Я оскорбляю своего ребенка и ничего не могу с этим поделать!» И тут меня озарило: а ведь я тоже день за днем оскорбляю своего ребенка: повышаю голос, часто просто истерически ору на него, шлепаю, психую, употребляю такие слова, которые не говорю больше никому из моего окружения. Он ведь все равно еще не понимает и не говорит сам. И что самое ужасное в этом: он все воспринимал как должное: легко и беззаботно улыбался мне, как только буря минует; любил меня, совершенно не понимая, что я делаю недозволенные вещи. У него не было еще границ личности, самоуважения, которое бы позволило ему противостоять злу. Ведь это я должна была его научить, как пресекать нападки недоброжелательных людей в будущем, а я, вместо того, чтобы защитить моего малыша, сама разрушала его маленькую личность. Ну что он видел в своей коротенькой жизни: вечно занятых и огрызавшихся родителей «не трогай то!», «уйди, не мешай!», «сейчас ты у меня получишь!». Я даже не помню, когда мы в последний раз все вместе играли во что-нибудь. Мы с мужем перебрасывали его, словно футбольный мяч, «дорогой, забери его от меня, у меня нет сил!», «наконец ты пришла, он меня замучил». И все это я, которая так мечтала любить своих детей совсем не так, как «любили» в детстве меня. Получилось, что я с точностью до последнего слова повторяю «воспитательные» клише, слышанные мною в родительском доме.

Причем здесь, собственно, Рождество? Нет, оно никуда от нас и не девалось. В том то и дело, что мы порой воспринимаем его, как событие чисто историческое. Да, был такой хороший человек, Иисус, очень правильно учил. Потом Он умер на кресте, — для этого есть отдельный праздник весной. Я верю в Христа, живу Его заповедями, хоть порой это бывает и не просто. Но в какого Христа я верю? И как я собираюсь жить по Его заповедям? Может быть, я просто верю в ту «идеальную» женщину, которую сама же и выдумала. В это опасное божье

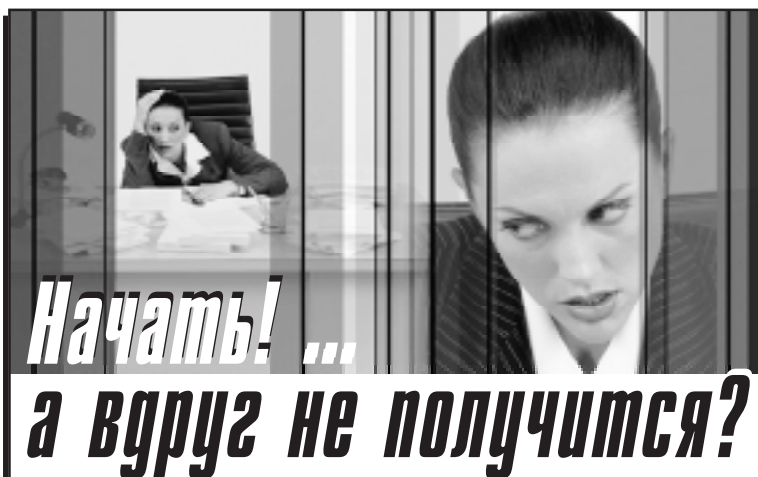
не существует. А есть тысячи, миллионы таких же, как я женщин, которые просто не способны физически постоянно выдавливать из себя правильное поведение, правильные мысли и правильные слова. И при этом ни разу не сорваться на ком-нибудь, будь то муж или ребенок.

Рождество, смерть, воскресение. Оказывается я достаточно долго не связывала эти события жизни Иисуса Христа в одно целое, не понимала, что Бог, Творец всего человечества послал Своего любимого Сына к нам, не для того, чтобы развлечь нас зрелищем Его чудесного рождения, смерти и воскресения. Все эти три события имеют прямое, непосредственное отношение к каждому из нас сегодня. В Библии употребляется греческое слово «совоскрес» или «воскрес вместе». Вместе с кем? Со мной, с тобой, со всяким, кто в это готов поверить.

Рождественский праздник с этого начинается. После того, как я поверила в то, что Христос был, есть и будет, Иисус подарил мне право называться Его именем — «христианка», Свой титул «дочь великого Царя» и все вытекающие отсюда привилегии. Более того, теперь Бог открыл мои глаза на то, что Христос, за Которым я хочу следовать, не похож ни на одного из великих людей прошлого и настоящего. Иисус жив, Он может быть рядом со мной прямо сейчас, когда я это пишу. То, что мой Царь воскрес не Сам по Себе, а вместе со мною, имеет прямое отношение к моей сегодняшней жизни, моей семье, моим отношениям с сынишкой.

Бог воскресил меня, и только тогда я увидела, что я грешница, что не могу без конца угождать мужу, подметать и подтирать за малышом, улыбаться свекрови и этой моей соседке снизу. Да я такая, но мне оказывается и не нужно притворяться, что я лучше, чем есть. Мне просто можно воскреснуть вместе с Иисусом. И тогда начнется самое настоящее перевоплощение, потому что «уже

Он показал мне, как я могу использовать ту сверхъестественную любовь, любовь Христа, которая уже давно у меня пылилась без надобности. И это был самый лучший подарок к Рождеству! Я вдруг поняла, что теперь я свобод-

Как часто ваши радужные желания и, казалось бы, перспективные планы терпели крушение, едва соприкоснувшись с воплощением в реальность? Как часто подобный горький опыт напрочь убивал в вас желание к продолжению всяких начинаний и вы, перестраховываясь, не «вкладывали в оборот» таланты, дарованные вам Богом? Если вы дошли до того, что вообще боитесь что-либо начинать — эта статья для вас. Ведь, независимо от нас, процесс «бесконечных начинаний» не прерывается ни на день.

Желание застраховать себя от ошибок и провалов вполне нормально. Вопрос лишь в том, как этого достичь. Во все времена существовали определенные каноны «успешного» бизнеса. Но прошедший XX век, похоже, побил все рекорды по количеству литературы и различных семинаров, для тех, кто желает построить процветающий бизнес или просто стать успешным человеком. Вот что они предлагают: «Развивай силу воли. Постоянно повторяй

про себя: я хочу, я могу, я все сделаю. Укрощай стресс. Пойми его причину, отбрось сомнения и не бойся вступать в спор». Или такой: «развивай положительное мышление, пессимизм не улучшает качество жизни». По утверждению немецкого журнала «Bunte» этими советами пользовались многие предприниматели и такие известные люди, как Мадонна, Вилли Брандт, Махатма Ганди.

Сегодня тысячи людей пытаются открыть формулу успеха. Они даже не подозревают, что уже более двух тысяч лет назад секрет, позволяющий не бояться провалов, неудач и смело смотреть в глаза всякому начинанию, стал известен. «Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся», — утверждал человек, который по праву считается мудрейшим на земле. Как ни странно, вместо того, чтобы «взять все в свои руки», говоря «я могу», Библия призывает нас отдать свои начинания Богу, как бы заранее согласиться со своей неспособностью без Его помощи довести дело до успешного завершения. Это уже требует

определенного шага веры, не говоря уже о том, что и нашей гордости здесь не поздоровится.

Ну хорошо, неужели это все? Делись с Богом своими планами, проси о помощи и мудрости в их реализации и успех тебе обеспечен? Да, это верно. Но только стоит помнить, что при этом во всех своих начинаниях следует искать, прежде всего, Бога и исполнения Его воли. «И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца», — настоятельно призывает Павел верующих Колосской церкви. (Кол. 3.17)

Это не значит, что мы обязательно должны превратиться в таких безвольных зомби, у которых напрочь отсутствуют их собственные желания или стремления. Напротив, Бог создал нас по Своему Образу и Подобию. Личностями, обладающими свободной волей. Он хочет общаться со своими детьми, выслушивая их желания и планы. При этом нас ожидает не жесткая цензура, а дружеская помощь и охрана. «Множество вещей держал я в руках, и растерял все их; но я до сих пор имею все то, что вложил в Божьи руки», — говорил Мартин Лютер.

И еще: Божья поддержка и помощь — весьма заманчивая перспектива, но хватит ли у нас сил и верности «начинать все с Богом» не только перед тем, как решиться на какое-то важное изменение в жизни, а каждое утро? Если вы еще никогда не смотрели на свою жизнь с подобной перспективы, почему бы не начать это прямо сейчас?!

Анна СКУРИХИНА

Небесный разведчик

Иисус, Царь Вселенной поднялся с небесного трона и, подойдя к Главной Лестнице, бросил взгляд вниз, в туманную мглу, покрывшую далекую землю.

Там, внизу царила зимняя ночь. Белели поля и пики гор. Океан шумно вздымал к небу черные бугры волн и дробил их на миллиарды ледяных брызг, уносимых ветром. Караваны судов устало пытались прорваться в порты, к бессонным огням маяков.

Но не величественная красота стихий занимала мысли их Повелителя. Пристальный взгляд Царя различал в темноте то тут, то там многоцветье мерцающих огоньков. Там, в земных городах жили люди. И мысли Царя уносились к ним, одиноко затерянным в зимней ночи на просторах застывшей земли.

На негромкий зов Иисуса бесшумно явился Ангел и застыл в ожидании приказаний. Царь перевел взгляд на него, и звук Его речи наполнил пространство.

— Тебе предстоит путь на землю. Скоро у людей начнутся праздники. Ты должен быть среди них.

— Мне явиться без спецэффектов?

— Верно. Ты должен выглядеть заурядно.

— Моя задача?

— Наблюдать. Задавать простые вопросы. Слушать. Все их реплики, как обычно, по возвращении занесешь в Книгу. Как они отпразднуют Мой День Рождения в этот раз — вот главный вопрос твоей экспедиции. — Голос Царя умолк. Ангел коротко поклонился, затем шагнул к Лестнице, и через мгновенье его светлая фигура растворилась в ночном хороводе снежинок.

...Лестница уперлась в мокрый асфальт. Отсюда как на ладони была видна главная площадь города, залитая светом новогодних гирлянд. Многолюдная толпа окружала высокую ель, установленную в центре. Раскаты кромкой веселой песни суежливо металась в квадрате зданий, обступивших площадь, дробясь о стеклянные стены огромного сияющего супермаркета. Слова песни были банальны. Немного «снежной нежности», немного второсортной любви на фоне зимы, «счастье — здравствуй» в припеве и Рождество в рифме с «его». «О Царе и ангелах — ни словечка» — мелькнула первая мысль, — и небесный разведчик поспешил навстречу толпе.

Шум голосов усилился. Стали различимы отдельные возгласы. Ангел прислушался. Говорили о

погоде и астрологических прогнозах на год, о ценах, подарках, продуктах. Сплетничали о знакомых. Обсуждали планы развлечений на Новый год и Рождество, а также: друзей, начальство, любовные похождения, вкус нового пива, модные фасоны, рецепты блюд, детали известного сериала. И только имя Небесного Царя никто не упомянул даже вскользь. Ангел вздохнул.

Оказавшись перед стеклянной громадой супермаркета с транспарантами «Рождественская распродажа» и «Новогодние скидки» небесный странник шагнул внутрь. В воздухе носился запах коммерции. Мелькали кредитные карточки, чеки, шелестели купюры. Витрины нахально отражали блеск сотен человеческих глаз, горящих от пестрого изобилия товаров. А само Рождество стыдливо краснело, окруженное со всех сторон тысячами колпаков, лент, носков для подарков, Санта Клаусов, овец и искусственным блеском вифлеемских звезд. Здесь с Царем поступили еще хуже, чем на площади. Его растиражировали в сотнях символов, приземлили и сделали безликим. Иисус стал в одном ряду с игрушками, кастрюлями, винными бутылками и пылесосами. Его причесали, припудрили, нарумянили и... приклеили ценник. Ангел отвернулся и, запахнув пальто, поспешил к выходу.

...Потом были праздники. День за днем небесный посланник обходил город, входил в дома, смотрел и слушал. Хватало всего: еды и питья, музыки и веселья, подарков и улыбок. Не хватало только одного. На Дне рождения Иисуса не было Его самого. Так случилось много лет, и люди привыкли без Него обходиться. «В конце концов, Он стал Им просто чужим, не нужным, легендарным. Они даже перестали считать годы «от Рождества Христова» — с такими мыслями Ангел поднимался по Главной Лестнице, подбирая слова для доклада.

— Они живут как им вздумается. И этот праздник... Понимаешь, они просто не хотят Тебя знать! — Ангел взглянул на Царя и умолк. И, словно спохватившись, добавил: — В церквях о Тебе вспоминают. Поют. Празднуют. Их дети молятся Тебе и просят подарков. Они верят, что Ты скоро придешь. Они продолжают верить...

— Ну что ж, это и есть Мой главный рождественский подарок. Благодарю! «Они продолжают верить» — повторил Иисус вслед за Ангелом и, оглянувшись во тьму, мерцавшую огоньками городов, Он загадочно улыбнулся.

Владимир ИШИКОВ

Нет тебя... Сегодня первый раз за всё последнее время я вдруг остро почувствовала это. Нет тебя. Нет рядом со мной. Всё вокруг происходит, как и раньше, по давно установленному порядку. Тот же вид за окном. Те же лица вокруг. Только вот тебя нет...

Как замороженная, смотрю на телефон. Твой номер уже не проявится на табло определителя, и трель — та, особенная, похожая на серебристый звон колокольчиков, та, которую я назначила именно твоему номеру — уже не прозвучит. Может быть, когда-нибудь, через много-много лет, когда в моём доме появятся дети, или когда этот аппарат попадёт в другие руки, кто-нибудь настроит телефон так, чтобы звучала эта трель... Но не сейчас, пока мы живём в настоящем. Ты больше не позвонишь. Я перелистываю телефонную память, и найти твой последний звонок становится всё труднее, каждый новый день отодвигает эту запись всё дальше и дальше, и однажды я обнаружу, что она стёрта...

Комната моя вся полна воспоминаниями о тебе. Твои подарки, твои вещи, образы, которые ты научил меня замечать... Вот этот львёнок на пианино — это ты. Ленточка у него на лапе — это твой маленький сувенир, подаренный просто так, милая безделушка, просто бантик. Но я помню тот вечер, когда она оказалась у меня в руках... Мышонок с большими ушами — это мой день рождения, который мы с тобой первый раз отмечали вместе... Рамка для фотографий из рифлёного стекла — это другой день рождения... Маленькие фигурки на книжной этажерке — солдатик, гномик, коровка, лягушонок... У каждой своя история. Я их помню. Я всё это помню...

А вот зеркало, вырезанное в виде сердца, с надписью: «Малышу от Малыша». Я очень мало в него смотрю. Наверное, потому, что боюсь его разбить, ведь оно без подставки...

Мой ящик почти наполовину заполнен твоими подарками. Елочные игрушки, открытки, цепочка, ручки... А вот патроны — настоящие боевые патроны. Один из них ты дал мне, когда съездил к брату, который был в армии. Ты сказал, что он передал тебе два патрона — один для тебя, а один для меня: если кто-то из нас изменит другому, то пусть обиженная сторона пристрелит обидчика... Мой патрон никогда не будет использован по назначению. Да и твой тоже...

Жёлтые наручные часы. Мужские часы. Но они мои, потому что ты подарил их мне. Но вот только раньше они складывали дни, проведённые мною с тобой, а теперь отсчитывают бесконечно долгие секунды, ни в одной из которых нет тебя...

Сажусь за компьютер — тот, который ты никогда не

Пока не поздно

любил. Он не был твоим конкурентом, он никогда не разделял нас. Но ты беспокоился за моё зрение и не хотел, чтобы я прожигала свои глаза перед ярким монитором. А теперь вот никто не скажет мне: «Послушай, не делай этого». Потому что нет тебя... Но даже компьютер хранит в себе твоё тепло. Пара щелчков мышкой — и твоя улыбка светится на весь экран. Ещё щелчок — и включается наша с тобой любимая мелодия. Испанская гитара. Тот самый концерт, который я подарила тебе на аудиокассете. И, как будто нарочно, взгляд выхватывает название композиции — «Ты никогда не оставишь меня одиноким»...

Я никогда не оставлю тебя одиноким... Горькие слова... Словно удары колокола во время погребального звона. Я не оставлю тебя... Не оставлю... Может быть, ты мало верил в это...

Рука снова тянется к ящику с твоими подарками. Вот кассета с твоим голосом. «Малыш, привет! Это я, Малыш!» Не могу слышать эти слова без слёз. Вот он, твой голос, вот он звучит, но кто, кто даст мне прикоснуться хотя бы кончиками пальцев к губам, которые произносили эти слова?... Вспоминается песня Игоря Талькова: «Вот и опять я с тобой — и без тебя...»

Ты говоришь, что этим летом научишь меня плавать. Ты сделал это. Ещё в прошлом году. Ты говоришь, что всегда будешь ждать меня и думать обо мне. Ты ждал меня? Ждал?... Ты думал обо мне... А я думаю о тебе постоянно...

А вот наша с тобой видеозапись. Просматривать её у меня пока не достаёт смелости. Я знаю, что не смогу сдержаться. Хотя тебя там видно очень мало, но и то, что есть — для меня ценно. Видеть, как ты говоришь, как ты улыбаешься — и знать, что мне уже не обнять тебя, потому что ты не там, не за стеклом экрана, ты намного дальше... очень далеко от меня... Я не буду смотреть эту кассету. Пока. Пока мои глаза не научатся застывать в непроницаемом выражении, так, чтобы никто и не догадывался, сколько непролитых слёз они хранят в себе... Ты ведь не любил, ког-

да я плакала...

Милый мой, родной мой... Как же мне плохо без тебя, как трудно мне... Как много я отдала бы, чтобы ты сейчас был рядом со мною...

Я закрыла бы глаза на все твои недостатки, я позабыла бы, что такое ревность, я, безоглядно веря тебе, вложила бы в твои раскрытые ладони жемчужину мою — моё сердце... Мне хочется разбить окно и крикнуть на всю улицу, нет, на всю Вселенную: «Малыш!!! Малыш!!!...» Малыш... Всё бессмысленно. Ты уже не услышишь меня. Потому что нет тебя. Нет рядом со мной.

Нет на земле живых... Всё бессмысленно — не только звать тебя, но и говорить сейчас эти слова, потому что, по сути дела, всё, что говорят люди вслед упавшим близким своим — они говорят самим себе и ради себя. А может, для того, чтоб показать другим, как они скорбят. Потому что истинно скорбящий молчит. Бессмысленно перебирать в памяти по тысячу раз одни и те же фразы, где-то сказанные вскользь. Бессмысленно выстраивать гробницы из образов и событий и жить в них... Бессмысленны все эти «если бы...»

Какая мелочь все эти обиды, все эти упреки... Какая мелочь перед тем огромным, непостижимым и необъятным, что называется Вечностью... Только вот как, как объяснить это себе, им, всем тем, кто терзает друг друга беспринципными придирками, кто от недостатка любви причиняет другому боль? Как сделать, чтобы мы все, ходящие тут под солнцем, дарили другим всё своё добро, всё своё тепло, не пряча ничего «про запас» да «на потом», потому что «потом» может и не наступить? Как научиться любить и отдавать свою любовь так, чтобы не жалеть о том, что столько осталось невысказанных слов и недодаренной нежности, когда уже будет поздно что-нибудь говорить и делать?... Когда уже будет поздно просить прощения...

Всё по-прежнему... Те же птицы... Те же звуки... Та же я. Тебя нет.

Сабина ГАСЫМОВА,
Сумгаит, Азербайджан,

(место и время впишите самостоятельно)